

Глава 294. Чужой любовный треугольник.

Чжу Яо продолжала действовать хладнокровно и властно. В любом случае, она была просто талисманом секты. Даже когда люди собирались вежливо поговорить с ней, великая няня Ку Цзян неизменно отталкивал их. Он как будто говорил, что его маленькая воинственная тетушка-святая, которую нельзя оскорбить, и что она не станет утруждать себя такими простыми смертными, как они.

На протяжении всего мероприятия Чжу Яо просто сохраняла свое холодное выражение лица, наблюдая, как все ходят взад и вперед со своими мысленными играми. В глубине души она тихо задавалась вопросом, когда же закончится это событие с талисманом. Внезапно с другого конца комнаты на нее устремился полный негодования взгляд.

Какого!?

Чжу Яо нахмурилась. Эта старая леди еще не свела с тобой счеты относительно Е Цинцана, что это у тебя за обвиняющий взгляд?

Она немедленно послала ему голосовую передачу.

«Да что с тобой такое?» Ты знаешь, что сейчас выглядишь очень агрессивно?

Ку-Ку на мгновение побледнел, а потом отослал обратно свой собственный голос. «Маленькая невестка... как ты стала такой?»

«Стала какой?»

«Где твой сексуальный горб и душесципательные морщины? В прошлом ты была такой свежей и утонченной, и у тебя была такая мечтательная фигура. Как ты стала такой после того, как сформировала свое азотное ядро?»

Лицо Чжу Яо потемнело. «Да к черту тебя!» Чудак, пожалуйста, держись подальше от моего мира.

«Ха...» Он выглядел так, словно иллюзия в его сердце разбилась вдребезги. «Теперь я даже не могу спокойно называть тебя младшей невесткой.»

Кто твоя младшая невестка??

Чжу Яо безжалостно посмотрела на него, и больше не могла беспокоиться об этом человеке, который остро нуждался в изменении своего взгляда на красоту. Отвлекаясь от темы, она спросила. «Скажи мне правду. Почему ты взял Е Цинцана в ученики?»

«Цан'Эр?» Его лицо выглядело озадаченным, и он спросил в ответ. «Разве это не было вашим указанием?»

«Когда я сказала тебе взять его в ученики?»

«Пять лет назад!» Уверенно сказал он. «Разве ты не сказала мне, чтобы я позаботился о нем немного перед тем, как уйти на закрытые тренировки?»

«Э-э...» она, кажется, упоминала об этом раньше, но тогда она намеревалась просто не допустить, чтобы над мальчиком слишком сильно издевались во внешней секте, чтобы он не опустил. Она никогда не упоминала о том, чтобы Ку-Ку взял его в ученики. Вы уверены, что

выполнили эту инструкцию в полной мере, а?

С таким же успехом она могла бы поднять камень и разбить его о собственные ноги прямо сейчас!

Подняв голову, она посмотрела ему за спину. Е Цинцан уже стоял позади, повернув голову, и разговаривая с девушкой в розовом платье. Казалось, они болтали о чем-то приятном, потому что девочка время от времени улыбалась. Однако Е Цинцан все это время смотрел строго.

Как будто почувствовав ее взгляд, Е Цинцан поднял голову и посмотрел на нее. Он слегка улыбнулся ей и кивнул в знак приветствия. Чжу Яо рефлексивно улыбнулась в ответ, но вместо этого встретила пристальный взгляд розовой девушки.

Эта девушка...

Чжу Яо нахмурилась, мгновенно вспомнив, кто она такая. Она сразу же повернулась, чтобы посмотреть на маленького тирана позади Ку Цзяна. Как и следовало ожидать, он наблюдал за девушкой, нахмутив брови, и на лице его читалась легкая меланхолия.

Девчушка на самом деле была главной героиней, Ку И.

Почему любовный треугольник вот-вот раскроется на этой сцене? Неужели маленький тиран подобрал сценарий для второстепенной мужской роли?

Чжу Яо находилась на закрытом обучении в течение пяти лет, поэтому тема появления преемника пика Скайбонда распространилась ровно на пять лет. Число людей среди различных кланов и сект, которые жаждали сокровища внутри, было бесчисленным, но так называемая преемница из секты Несс Цезари никогда не показывалась, ни разу. На мгновение поползли слухи, и даже появились люди, подозревавшие, что преемника Скайбонд-пика вообще не существует. Ходили слухи и о том, что сокровища прикарманивает исключительно секта Несса Цезари. Ку Цзян вытащил Чжу Яо на этот раз, чтобы покрасоваться, для того, чтобы набить всем морды. В прошлом он боялся, что ее уровень культивирования азотного ядра был слишком низким и небезопасным. Теперь, когда она неожиданно получила внезапное просветление и прорвалась на уровень азотного ядра, добавив предыдущую бутылку гранул зарождающейся души, он был полностью уверен в том, что поможет своей маленькой боевой тетушке питать ее зарождающуюся душу. Естественно, он не испытывал никаких угрызений совести и по этому поводу.

А теперь посмотрим, кто еще осмелится утверждать, что Скайбонд пик не принадлежит к нашей секте Несс-Цезари. Лицо Ку Цзяна было наполнено гордой и освежающей улыбкой, смеющейся на протяжении всего мероприятия. Все, что ему оставалось, это написать "хвастун" на его лице, когда он страстно беседовал с различными кланами и сектами. Удача нашей секты Несс Цезари такова, что если у тебя хватит смелости, приходи и побей меня?

Сердца различных сект несли в себе различные формы зависти и ненависти, но все же они должны были вежливо выражать свои поздравления.

Однако эта односторонняя гармоничная сцена с ударами по лицу была нарушена в тот момент, когда ученик зала руководства душой поспешно ворвался в зал.

«Секта... мастер секты...» ученик выбежал вперед, его лицо было смертельно бледным, когда он опустился на колени, как его ноги подкосились.

«К чему такая спешка?» Ку Цзян, который уже превратился в хвастливого монстра, недовольно нахмурился. Он ведь еще не закончил, Ты же знаешь.

«Душа... лампа души ...» лицо ученика побледнело еще больше. «Круг души преподобного Ку Цзина ... погас!»

Ку Цзян побледнел, ошеломление промелькнуло на его лице, когда он поспешно повернулся к Бай Цзюаню, стоявшему позади него.

Лицо маленького тирана мгновенно побледнело, как снег. «Хозяин ...» повернувшись, он поспешно вышел.

Зал мгновенно затих.

Светильник души был светильником, который каждый ученик зажигал, используя свою кровь сущности. До тех пор, пока жизнь человека оставалась нетронутой, лампа души не гаснет. Если бы один из них погас, это доказало бы, что срок жизни владельца лампы подошел к концу, и владелец вернулся на небеса. А преподобный Куй Цзин ... был учителем маленького тирана, который много лет обучался за закрытыми дверями.

«Я никак не ожидал, что старший боевой брат Ку Цзин все еще не сможет совершить прорыв в полубога.» Ку Цзян покачал головой со сложным выражением лица, меланхолия поднялась в его сердце. Однако остальные в зале начали немного злорадствовать. С одним меньшим количеством практикующих зарождающуюся душу, общая сила секты Несс Цезари естественно ослабнет. Это было то, что они были счастливы видеть. К сожалению, вскоре после того, как их счастье проросло, тон Ку Цзяна изменился. «Это действительно очень печально для нашей секты потерять нарождающегося практикующего души, поэтому мне нужно, чтобы различные преподобные смиренно простились. Через пару дней, на предстоящей торжественной церемонии, посвященной успеху пяти учеников нашей секты, питающих свои зарождающиеся души, я надеюсь, что каждый даст мне немного уважения и придет.»

Пять! Все присутствующие были ошеломлены!

Питать зарождающиеся души было нелегким делом, так почему же Ку Цзян был так уверен, что пятеро его учеников будут питать свои зарождающиеся души одновременно? Может быть!? Зарождающиеся Гранулы Души!?

Все переглянулись. В одно мгновение они смогли угадать намерения, стоящие за словами Ку Цзяна, по глазам друг друга. Их злорадные выражения лиц мгновенно превратились в злость.

Один зарождающийся практик души ушел, но вот-вот должны были появиться еще пятеро. Неужели с ними играют, как с дураками? Небеса слишком благосклонно отнеслись к секте Несс Цезари, а?

Чжу Яо не обращала внимания на ссору между ними, а вместо этого немного беспокоилась о маленьком тиране, который только что бросился в уныние. Прежде чем он смог смириться с потерей своей любви здесь, он сразу же потерял своего хозяина. Ему действительно не везло. Чжу Яо беспокоилась о том, что он будет делать в таком печальном состоянии.

Чем больше она думала об этом, тем больше волновалась. После того, как толпа рассеялась, она поприветствовала Ку Цзяна, а затем, вместо того, чтобы вернуться на пик Скайбонд, она высвободила свое божественное чувство, чтобы просканировать секту Несс Цезари. Затем она обнаружила присутствие маленького тирана у входа в пещерную резиденцию на духовном

Пике талисмана.

Чжу Яо тут же набросилась на свой летающий меч, но увидела маленького тирана, который безучастно стоял перед входом, не двигаясь. Он словно онемел, глаза его были пусты и мутны.

«Маленький тир...маленький Бай.» Чжу Яо изменила свой способ обращения к нему и позвала его.

Однако он никак не отреагировал.

Чжу Яо вздохнула и сделала шаг вперед. Ухватившись за него, она развернула его лицом к себе.

«Бабушка?» Похоже, только тогда он понял, что она здесь. Было трудно понять, было ли выражение его лица на самом деле наполнено печалью или потерей.

Она не удержалась и протянула руку, чтобы погладить его по голове. «Если ты хочешь плакать, то плачь.»

Маленький Бай на мгновение застыл. Он приподнял уголки губ, как бы желая улыбнуться, но ни малейшего намека на улыбку не было видно. Как будто он пытался что-то скрыть, он произнес: «Бабушка, что ты говоришь? Я уже не ребенок, так с чего бы мне плакать? Это естественно для мастера уйти после того, как его жизненный цикл исчерпан, так что не о чем печалиться. Более того ... более того, хотя я его ученик, я видел его только один раз. За все эти годы он прошел обучение за закрытыми дверями ... и ни разу не вышел оттуда. Как ... как я могу ... плакать? Если это действительно произойдет, не стану ли я ... посмешищем?»

Чем дольше он говорил, тем тише становился его голос. В конце концов, он даже не смог закончить то, что хотел сказать.

Чжу Яо тоже не стала его разоблачать. Взмахнув рукой, она опустилась на землю. «Не волнуйся, сейчас тебя никто не видит. Если тебе грустно, бабушка временно подставит тебе плечо.» Сказав это, она отвернулась, чтобы не смотреть ему в лицо.

Через некоторое время.

Она услышала звук его приближения. К ней склонилась волосатая голова, и ее плечо медленно покрывалось влагой.

Ха-ха!

Чжу Яо глубоко вздохнула. Это здорово, что он кричит об этом. Этот глупый ребенок. Ему явно очень грустно, и все же он говорит, что это не так. Хотя его учитель много лет тренировался за закрытыми дверями, он очень хорошо относился к маленькому Баю. Иначе Ку Цзян не всегда был бы рядом с ним. Хотя он был полон сожалений, он все еще очень уважал своего хозяина, даже если не мог видеть его. Если нет, то у него не будет такого красочного выражения лица, когда он будет рассказывать ей о своем хозяине.

Через некоторое время...

Когда Чжу Яо почувствовала, что ее плечо немного напряглось, он наконец всхлипнул и заговорил гнусавым голосом:

«Бабуля...»

«Мгм?»

«Мастер ... это лучший мастер.»

«Я тебе верю.»

«Бабуля.»

«Мгм?»

«Ты тоже самая лучшая бабушка.»

«Оу.»

«Ты можешь еще немного побыть с маленьким Баем?»

«Конечно.»

Маленький Бай был подавлен всю ночь. Как хороший “старик”, Чжу Яо не оставалось ничего другого, как сопровождать его на ночь. Когда небо наконец стало светлым, Чжу Яо уже была мокрая насквозь.

Ха-ха, как и следовало ожидать, быть популярным-это не очень хорошо, не так ли? К счастью, эмоции маленького Бая стабилизировались, и он показал долгожданную улыбку.

Чжу Яо все еще хотела сказать несколько ободряющих слов, когда с небес слетел небесный журавль. Как утка, он крикнул и закричал. «Еда... Кря-кря ... иди домой. Кряк... иди домой.»

«Этот небесный журавль действительно может говорить?» Маленький Бай с любопытством уставился на птицу. «Интересно, кому он пытается это донести?»

«Хо-хо...» лицо Чжу Яо потемнело. Мой дорогой мастер, вы можете изменить свой коммуникационный инструмент?

«Интересно? Ммм ... уже довольно поздно.»

« День только начался.»

« ...Ладно, уже довольно рано. Утром будет обильная роса, так что давайте пока вернемся.» Она применила искусство удаления грязи, чтобы смыть росу с их тел, а затем похлопала его по плечам. «Не думай слишком много. Хорошо выспись дома, и тогда ты почувствуешь себя лучше после пробуждения.»

Он послушно кивнул. «Не волнуйся. Бабушка, я ... уже в порядке.»

Чжу Яо внимательно осмотрела его. Поняв, что с ним действительно все в порядке, она почувствовала себя непринужденно. Как раз, когда она собиралась отослать его обратно к главе секты и освободить окружающее укрытие, она увидела двух человек, одного впереди и одного позади него, бегущих в их направлении.

«Младший боевой брат Е, подожди меня.» Встревоженно крикнула девчушка сзади. На самом деле это была Ку И.

Рука Чжу Яо замерла. Приглядевшись повнимательнее, она поняла, что человек, который с тревогой шел впереди, на самом деле был Е Цинцан.

«Младший-боевой брат Е... младший-боевой брат Е!» Ку И тяжело дышала, она схватилась за Е Цинцана. С легкой обидой в голосе девушка спросила. «Почему вы так торопитесь?»

«Как я могу не торопиться?» Е Цинцан сильно нахмурил брови, так как не мог заставить себя оторвать руку от руки Ку И. «Старшая боевая сестра Ку, что касается вопроса о том, что преподобный Ку Цзин является личным преемником старшего боевого брата Бая, как ты можешь говорить мне об этом сейчас? Мастер секты сказал, что он не возвращался всю ночь, а вдруг с ним что-то случилось?»

«Что с ним может случиться?» Ку И надулась. «Старший боевой дядя Цзин действительно его учитель, но все это время он тренировался за закрытыми дверями. Старший боевой брат Сяо Бай видел его всего один раз. Не волнуйся, он не будет возражать. Ему и в голову не придет сделать какую-нибудь глупость из-за дела, связанного с дядей Цзином, старшим по военному званию.»

Чжу Яо нахмурилась. Она обернулась и посмотрела на маленького тирана. Как и следовало ожидать, выражение его лица выглядело немного уродливым, и в нем чувствовалось легкое разочарование.

«Старшая боевая сестра Ку И!» Е Цинцан тоже нахмурился и посмотрел на Ку с легкой яростью. «Как ты можешь так говорить? Ты и старший боевой брат Бай выросли вместе, так что ты должна быть предельно ясна в его личности. Преподобный Ку Цзин, в конце концов, все еще оставался личным преемником старшего боевого брата Бая. Для человека, который занимается самосовершенствованием, понимаешь ли ты важность отношений между личными учениками и мастерами? Как это может не беспокоить старшего боевого брата Бая?» С тех пор как он вышел из тайного царства, можно сказать, что он и старший боевой брат Бай прошли вместе через жизнь и смерть. Даже он мог видеть, что старший боевой брат Бай был кем-то, кто ценил отношения, так как же старшая боевая сестра Ку могла говорить в такой манере?»

Глаза Ку И покраснели, когда она посмотрела на Е Цинцана немного жалобно. «Младший боевой брат Е, я ... я не это имела в виду. Я просто беспокоилась, видя, что ты уже давно его ищешь...»

Е Цинцан побледнел, и только тогда выражение его лица стало мягким. Он произнес слегка виноватым тоном. «Старшая боевая сестра ... прости, это моя вина. Мне не следовало злиться на тебя.»

Если бы он не утешил ее, все было бы прекрасно. Однако теперь, когда он сделал это, Ку И выглядела еще более жалкой, так как в следующее мгновение у нее потекли слезы. Она бросилась в его объятия и начала громко рыдать.

Уголки губ Чжу Яо дрогнули, когда она повернулась, чтобы посмотреть на маленького Бая, прежде чем снова взглянуть на двух людей перед ними. Почему она чувствовала, что атмосфера была немного странной? Ей казалось, что она держит в руках поводья, чтобы разлучить этих нарушителей супружеской верности. С одной стороны, это не казалось прекрасным, чтобы удалить скрываемое образование, и с другой стороны, это не было хорошо, чтобы не удалить его.

«Старшая ... старшая боевая сестра!» Е Цинцан, однако, вежливо оттолкнул Ку И. «Это ... не подходит нам быть такими. Старший боевой брат Бай не поймет, если увидит это.»

Выражение лица Ку И на мгновение застыло, а затем нахмурилось. «Какое это имеет отношение к старшему военному брату Сяо Баю?»

«Вы ... вы двое-нет?» Е Цинцан был ошеломлен.

«Мы просто росли вместе с самого детства.» Что-то промелькнуло перед лицом Ку И. В мгновение ока она приблизилась к нему. Без дальнейших объяснений она посмотрела на него блестящими от слез глазами. «Младший боевой брат Е, ты ненавидишь меня?»

«Конечно, нет!» Е Цинцан рефлекторно покачал головой, и на мгновение у него возникли сложные чувства.

Как раз когда эти двое собирались продолжить, Сяо Бай, стоявший сбоку, внезапно потянул Чжу Яо. «Бабушка, давай вернемся.»

Выражение его лица было неясным, но все это время он ни разу не повернулся в ту сторону.

Чжу Яо вздохнула и кивнула. «Мгм.»

Взмахнув рукой, она отпустила маскировочный строй и появилась перед сценой исповеди этих двоих.

При внезапном появлении двух человек они оба испугались.

«Вы ... вы двое!»

«Бабушка, старший боевой брат Бай!»

Как будто их ударило током, они поспешно разошлись, и на их лицах промелькнуло смущение.

Сяо Бай сделал шаг вперед и сообщил угрюмым голосом: «Я в порядке, вам не о чем беспокоиться.» Сказав это, он ушел, не оборачиваясь.